

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Особенности стратегии стран Азии в условиях трансформации
международных режимов в Арктике»

по работе в рамках научно-учебной группы

БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /

BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects, and
Development Scenarios

Спикеры: Ардзинба Камила Геннадьевна, член НУГ
Ананина Полина Александровна, член НУГ

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент

Департамента Зарубежного Регионоведения,

Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2025

На фоне глобального потепления и таяния арктических льдов открываются новые транспортные пути, прежде всего Северный морской путь, а также становятся доступными ранее труднодоступные ресурсы. Эти изменения усиливают интерес многих государств к региону, включая неарктические, в частности Китай. Арктика превращается из «мертвой зоны» международной политики в регион интенсивного геополитического соперничества и сотрудничества. Это требует переосмыслиния существующих международных правовых режимов и анализа стратегии новых акторов.

Цель моего анализа — выявить особенности арктической стратегии России и Китая, проследить, как они адаптируются к изменениям международных норм, и оценить влияние азиатских стран на архитектуру управления в регионе.

Для понимания стратегии государств в Арктике важно опираться на официальные документы, которые закрепляют их цели и методы:

- «Белая книга Китая по Арктике» (2018) закрепляет китайский подход к Арктике как к «полупериферийному региону», где Китай имеет право на участие как «близкоарктическое государство». Подчеркиваются принципы уважения международного права, устойчивого развития, сотрудничества и взаимной выгоды. Особое внимание уделено Северному морскому пути и концепции «Полярного Шелкового пути».
- «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года» ориентирована на укрепление суверенитета России, развитие северных территорий, охрану окружающей среды, поддержку коренных народов и продвижение национальных интересов в международных форматах.
- Конвенция ООН по морскому праву (1982) и документы Арктического совета служат основой для регулирования международной деятельности в Арктике, но в условиях геополитической турбулентности растет конкуренция за интерпретацию этих норм.

Китай активно развивает дипломатические и научные каналы взаимодействия с арктическими странами. Его подход можно охарактеризовать как «встраивание в существующую систему». Пекин не претендует на изменение юридического статуса Арктики, но использует гибкие дипломатические формы, включая участие в Арктическом совете как наблюдатель.

Россия, в свою очередь, исходит из позиции арктического суверенитета и защиты национальных интересов. В последнее десятилетие усилилось внимание к милитаризации региона, особенно после ухудшения отношений с Западом. Однако Россия заинтересована в партнёрстве с азиатскими странами,

особенно с Китаем, в целях компенсации санкционного давления и совместного освоения Севморпути.

Китай активно инвестирует в инфраструктурные проекты на российском Севере, включая порт Сабетта, проект «Ямал СПГ» и Арктик СПГ-2. Это стратегическое партнёрство обеспечивает КНР долгосрочный доступ к ресурсам и маршрутам поставок, а России — инвестиции и рынки сбыта.

Также важна инициатива создания Полярного шелкового пути, как продолжения «Один пояс — один путь», акцентирующая трансконтинентальную торговлю через Арктику. Это не только экономический проект, но и геополитический вектор, усиливающий присутствие Китая в высоких широтах.

Одной из главных проблем в арктической политике является неопределенность норм международного права в условиях трансформации глобального порядка. Россия продвигает свою юрисдикцию над акваторией Северного морского пути как внутренними водами. Китай же выступает за свободу мореплавания в Арктике, что вызывает определенное напряжение, хотя и не выливается в прямой конфликт.

Важно, что обе страны поддерживают устойчивое развитие и выступают против милитаризации региона третьими странами, прежде всего США.

Обе страны активно развивают научные исследования в Арктике. Китай построил ледоколы «Сюэлун» и «Сюэлун-2», участвует в экспедициях, создает научные базы. В рамках сотрудничества с Россией предполагается обмен данными, участие в метеорологических, геофизических и экологических проектах.

Это открывает перспективы для совместных инициатив в сфере экологии, борьбы с изменением климата, устойчивого освоения и разработки новых технологий.

Анализ показывает, что Китай, несмотря на отсутствие территориального присутствия в Арктике, последовательно формирует свою стратегию на основе экономического интереса, научного потенциала и политической гибкости. Россия, обладая юридическими правами на значительную часть Арктики, стремится сохранить лидерство в регионе и адаптировать правовую базу под национальные интересы.

Их сотрудничество — это пример прагматического подхода в условиях глобальной трансформации международных режимов. Оно может привести к формированию новой модели управления Арктикой с учетом неарктических акторов.

Понимание стратегий России и Китая в Арктике имеет ключевое значение для оценки будущих сценариев развития региона. Это важно как для международных отношений, так и для правового и экологического регулирования.